

Патриотический долг писателя

Страна — накануне выборов в Верховный Совет СССР. На предприятиях, в колхозах, в научно-исследовательских институтах, лабораториях, МТС, совхозах — всюду советские люди готовятся к этому знаменательному дню. Социалистическое обязательство самых различных производственных коллективов, предусматривающее повышение производительности труда, внедрение и освоение новой техники, перевыполнение планов, являют собой ярчайшую демонстрацию патриотизма, беспредельной любви народа к своему социалистическому отечеству, к партии большевиков и великому вождю, гениальному полководцу коммунизма — товарищу Сталину.

Сотни тысяч граждан необъятной нашей Родины проявляют огромную политическую активность, деятельно участвуя в подготовке к выборам Верховного органа власти. Они заняты составлением и проверкой списков избирателей, агитационной работой среди населения, пропагандой успехов социалистической державы, достигнутых во всех областях народного хозяйства, науки, литературы и искусства.

Подобная производственная и политическая активность возможна только в нашей стране, в стране Сталинской Конституции, развернутого социалистического демократизма.

Вместе со всеми гражданами СССР советская народная интеллигенция деятельно готовится к выборам в Верховный Совет СССР.

Роль советской интеллигенции в избирательной кампании неопределима. Врачи и педагоги, инженеры и техники, писатели и академики, артисты и агрономы — это страстные большевистские пропагандисты и агитаторы: они разъясняют массам нашу Сталинскую Конституцию, самый демократический в мире избирательный закон, на простых и доходчивых примерах показывают достижения нашего социалистического строительства.

Во всей этой работе советские писатели — один из ударных отрядов армии народной интеллигенции — могут и должны сыграть важную роль. В советской стране литератор — будь то прозаик или поэт, очеркист или драматург — тесно связан с народом. Он выступает, выражая его самые современные думы, своим оружием писателя борется за коммунистическое будущее. Советские литераторы должны оказать большевистской партии всемерную помощь в борьбе за победу сталинского блока коммунистов и беспартийных, всемерно способствовать еще более сплочению народа вокруг коммунистической партии, ее вождя товарища Сталина.

Немало писателей выдвинуто в состав окружных и участковых избирательных комиссий, многие ведут массовую политическую работу в качестве агитаторов. Проявить максимальную творческую инициативу, внести в агитационно-пропагандистскую работу страстность большевистских мастеров слова, непосредственно участвовать в многообразной деятельности агитпунктов — вот почетная обязанность и патриотический долг писателя.

Мы имеем значительный опыт прошлых избирательных кампаний. Ученье его, обогащая новыми формами, покаянными жизнью, — такова насущная задача.

Во всех городах, где есть отделения Союза писателей или литературные группы, созданы писательские агитколлективы. Ленинградский агитколлектив объединяет около 100 литераторов. В Минске в агитационную работу включены видные писатели республики. Свердловские литераторы создали, помимо агитколлектива, две бригады, которые организуют тематические литературные вечера-встречи с избирателями. Украинское отделение Союза писателей выделило специальную бригаду

для обслуживания агитпунктов в Киевской области. В бригаду вошли лауреаты Сталинской премии В. Сосюра, А. Малышко, О. Гончар и другие писатели. 150 человек участвуют в работе агитпункта при Союзе писателей Украины.

Молдавские писатели — П. Кручениу, Л. Корняну, В. Галиц во главе специальных бригад выезжают в города и села республики для ведения агитационно-массовой работы с избирателями.

Хорошую, действенную форму агитации применили литераторы Латвии. Автор повести «Первые одиннадцать» Визбул Берне на днях прискал в колхоз «Накотне» к героям своей книги. На местном материале, — а этот материал необычайно богат, — писатель-агитатор показал избирателям, как под солнцем Сталинской Конституции изменилась жизнь латвийского крестьянина.

В самом деле, четыре года назад, когда крестьяне этой волости избирали депутата в Верховный Совет СССР прошлого созыва, колхоз «Накотне» еще не было. А теперь это богатый колхоз, в нем созданы 4 животноводческие фермы, своя пасека, сад, парники, оранжереи, питомник черно-бурых лошадей, лесопилка, мельница, свое огромное зернохранилище. В минувшем 1949 году в капитальное строительство колхоза вложено 375 тысяч рублей. По плану, составленному колхозниками, в 1952 году в капитальное строительство будет вложено около миллиона рублей. Колхоз сейчас электрифицируется, все радиофицировано. Для перевозки грузов с полей на центральную усадьбу строится узкоколейная дорога протяженностью в 12 километров.

Вот зримые черты коммунизма! Горюча о них избирателям, писатель сумел построить увлекательную беседу. И в ходе беседы колхозники, рассказывая о своей жизни, сами становились пламенными агитаторами. Это ли не пример для писателя-агитатора, пример того, как на конкретном материале надо показывать великие преобразования, происходящие в нашей стране.

Очень важно, чтобы во всей работе писателей-агитаторов гармонично сочетались пропаганда достижений социалистического строительства с решением конкретных задач, стоящих перед тем или иным коллективом советских людей. Вот почему писатель-агитатор должен отлично знать круг интересов своих слушателей, их производственные показатели, условия работы.

В эти предвыборные дни у советских литераторов значительно расширился круг слушателей и читателей. Можно каждодневно наблюдать, с каким исключительным интересом и вниманием воспринимаются выступления поэтов и прозаиков на агитпунктах. Надо иметь в виду, что писатель не может ограничить свое участие в предвыборной кампании личными встречами с избирателями, своими выступлениями перед ними. Нет, он обязан оказывать своим творчеством всемерную помощь миллионной армии агитаторов, вооружая их боевым художественным словом, способным вдохновлять народ на новые трудовые подвиги.

Избирательная кампания — большая школа политической деятельности. Работая на избирательных участках и агитпунктах миллионы советских граждан приобретают к активному участию в управлении государством. Это свидетельствует об огромном росте культуры нашего народа, о том, что социалистический демократизм вошел в плоть и кровь советских людей.

Страна, в которой каждому гражданину обеспечено великое право не только избирать верховный орган власти, но и быть избранным в него и активно обеспечивать победу сталинского блока коммунистов и беспартийных, такая страна — гордость и слава всего прогрессивного человечества.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 10 (2601) Среда, 1 февраля 1950 г. Цена 40 коп.

XIII пленум Союза советских писателей СССР

Об украинской детской литературе

Содоклад председателя правления ССП Украины А. Корнейчука

Украинская детская литература, как и вся культура, выросла из тех зерен, которые посеяли наши писатели — революционеры-демократы, борцы за лучшее будущее. Она развивалась в тесной связи с русской литературой, под ее благотворным влиянием.

Неувядаемые произведения Тараса Шевченко, Ивана Франко, Марко Вовчка, Леси Украинки, Михайлы Кобилянко, Павла Грабовского, Архипа Тесленко, Василия Стефанюка будут воспитывать еще одно поколение наших детей.

Советские писатели продолжают и развивают славные традиции своих предшественников. Лучные украинские поэты и прозаики — Павло Тычина, Максим Рыльский, Владимир Сосюра, Петро Панч, Андрей Голубко — приняли активное участие в создании книжек для детей и юношества. Н. Островский создал бессмертный образ украинского мальчика Павла Корчагина. Удачные произведения для детей написаны А. Малышко и другими писателями среднего поколения. Накануне войны в детскую литературу на Украину пришла польская писательница Ваня Василевская.

Выросла и выкристаллизовалась значительная группа писателей, почти все свое творчество посвятившая детям. — Наталия Заблуда, Николай Трубианин, Александр Кобыленко, Михаил Таров, Олеся Донченко, Оксана Иваненко, Валентин Бычко, Иван Нехола, Мария Пригара, Владимир Владко, Николай Сказбуш, Хана Левина и другие.

Эти писатели активно боролась с буржуазными националистами, которые пытались отравить детскую литературу своей злостью, идеологизацией, идеологией. Отравлять ее от русской детской литературы, бороться с левыми искривлениями, направленными против сказки, выходящими из детских книг все живое, образное, яркое.

Направильными веками в развитии детской литературы на Украине, в борьбе за ее партийность, сближение с жизнью, расширение тематики, за ее первенствующую роль в коммунистическом воспитании детей были постановления ЦК ВКП(б), указания руководителей партии, высказывания Максима Горького. Украинские детские писатели горячо восприняли слова М. И. Калинин о главной задаче — «растить нового человека».

Произведения Горького, Маяковского, Мандельштама, Гайтара, Маршак имели огромное влияние на советскую литературу для детей на Украине.

Из украинских писателей, чьи произведения особенно дороги юному читателю, надо отметить Николая Трубианина, погибшего смертью храбрых в Отечественную войну. Он воспитывал в детях любовь к труду, к творчеству, направлял их мечты и порывы.

Постановления партии по идеологическим вопросам сыграли огромную роль в развитии литературы для детей.

Кадры детских писателей на Украине пополнились новыми силами, зазвучали свежие голоса талантливых поэтов — Платона Воронько, Марии Познанской, Богдана Чалого, Микола Успенки, прозаиков Юрия Збанацкого, Владимира Камана и Деси Браец.

Особенно значительных успехов в послевоенные годы достигла поэзия для детей.

Широко популярны среди юных читателей произведения Павла Тычины, Максима Рыльского, особенно их стихи и песни о товарище Сталине. С неслабым вниманием читается глубоко лирическая поэма П. Тычины «Сирота», в которой с большой силой показана ненависть украинского народа к фашистским захватчикам.

Двадцать пять лет работает в детской литературе Наталья Заблуда. Если раньше ее можно было упрекнуть в ограниченности тем, то в послевоенные годы тематический и жанровый диапазон ее творчества стал широким и разнообразным. Наиболее выдающиеся произведения Натальи Заблуды за последние годы — книга «Наша Роляна». Это яркий рассказ о Советском Союзе, его богатствах, вхождении в труд и достижениях советских людей, лучших к коммунизму по воздействию великого вождя товарища Сталина.

Н. Заблуда сумела сложные понятия воплотить в конкретную, доступную детям художественную форму, и потому ее книга пользуется заслуженным успехом у малых читателей.

Валентин Бычко пишет о жизни пионерских отрядов. Мария Пригара в сатирических стихах высмеивает отрицательные черты нерадивых школьников. Игорь Мулатов рассказывает о дружбе детей, о любви и уважении к старшим. Платон Воронько рисует героическую борьбу советских детей во время Отечественной войны, их самоотверженный труд в послевоенный период. Мария Познанская убедительно показывает жизнь и быт детей в колхозах. Богдан Чалый разоблачает отвратительный облик современного капиталистического мира, с любовью описывает борцов за мир и демократию.

Проникновения лучших детских поэтов придает остроту сюжетности, яркая образность, свежесть форм, естественность интонации, мелочливости, простота.

Во все же поэтам следует еще много и много поработать над дальнейшим разви-

тением художественного мастерства. И. Заблуда хватается более широких художественных обобщений, В. Бычко решительно надо избавиться от схематизма и риторичности, не полагаться в отдельных произведениях на образы декларативной. И. Нехола во многих стихотворениях превращает самого себя и других поэтов. М. Пригара свойственен некоторый объективизм в описании событий и поступков героев. Произведения И. Мулатова часто страдают от чрезмерной многословности. Он недостаточно работает над поэтической формой. Больше надо работать над языком своих произведений М. Познанской, В. Чалому.

С прозой для детей в республике дело обстоит хуже, чем с поэзией. Дети знают и любят прозаические произведения Ванды Василевской, в частности ее повесть «Комната на чердаке» — о жизни детей в старой Польше и рассказы о советских ребятах, книги Александра Кобыленко, адресованные читателям 6—7—8 лет, Олеся Донченко — талантливого и плодовитого писателя, рисующего шаржами украинскую природу и рассказывающего о том, как человек побеждает ее, Петро Панча — автора популярной повести «Син Тарашанский полк», Оксаны Иваненко, которая пишет и исторические произведения и школьные рассказы, Петра Козышко, давшего нашим подросткам прекрасную повесть «Юрко Юрко».

Заслуженным успехом детей и подростков пользуется повесть Ивана Вагута «Стальной лень», сурового Криничного — о благотворном влиянии коллектива на сознание детей, и повесть Агаты Туринской «Звезды на Беркуте» — о самой молодой области нашей республики — Советском Закарпатье.

За последние время в прозе для детей появились новые имена. Бывший командир партизанского отряда, Герой Советского Союза Юрий Збанацкий написал интересную книгу «Тайна Соколинского бора», которую юные читатели полюбили за правдивые образы детей-партизан.

Первыми рассказами для детей вошли в украинскую литературу Деси Браец, Владимир Башин, Вера Карасева. Но всего этого еще очень мало.

Намным делом является жизнь в коммунистическом обществе, в нем с детства нужно прививать любовь к творческому, общественно-полезному социалистическому труду. А как раз о труде детские писатели, как и поэты, так и прозаики, пишут мало и неудовлетворительно.

Давно уже назрела необходимость решительно поставить вопрос о создании повести о школе, о пионерской организации. Детям крайне нужны книги, где раскрывается богатый внутренний мир ребенка, его отношение к жизни, к родителям, к товарищам, книжки, воспитывающие черты человека коммунистического общества. Юный читатель хочет найти в книжке людей, на которых он мог бы равняться. Это образы великих вождей — Ленина и Сталина, образы выдающихся деятелей нашей партии.

Советские дети должны знать и о том, как жилось народу в старое время. В этом деле приходится на помощь классическое наследие, но произведений современных писателей о прошлом у нас почти нет. Нам необходимы книги, которые с позиций марксистско-ленинской науки освещали бы детям славную историю нашего народа.

Совершенно новыми в детской литературе являются произведения о международной жизни. Стихи Богдана Чалого — только начало в развитии этой темы, важность которой в коммунистическом воспитании детей трудно переоценить.

Мало у нас произведений о преобразовании природы, о митурнах, лесонасаждениях. Явно отстал такой жанр детской литературы, как научно-фантастический. В довоенные годы в этом жанре активно работали Владимир Владко, Мария Романовская, но за последние годы, кроме посмертных изданий повестей Николая Трубианина «Глубинный путь», на Украине не появилось ни одной научно-фантастической книжки.

Детские писатели на Украине настойчиво работают над созданием советской сказки. Но их творческие искания не всегда достигают успеха. Так, яркая сказка на недостатки сказок К. Заблуды «Светлолоб — народный богатырь» и «Волшебный платок». Критические замечания вызвала сказка Оксаны Иваненко «Волшебные зерна».

Огромное значение в деле воспитания детей имеет драматургия. Несмотря на то, что на Украине работает четыре театра юного зрителя и что драматические театры для взрослых тоже охотно ставят детские зрелищные спектакли, мы можем сказать только в пьесах, с успехом поставленные на сцене. Это «Покатити горощек» — инсценировка народной сказки, сделанная писателем А. Шинином, и замечательная пьеса молодого половецкого драматурга П. Лубенского «Непокоренная подтанчанка» — о комсомольце-героине Лале Убийвока.

М. В. Исаковскому в день 50-летия

Дорогой Михаил Васильевич!
Правление Союза советских писателей СССР в день Вашего пятидесятилетия горячо приветствует и поздравляет Вас, одного из самых передовых, самых любимых поэтов советского народа. Ваше творчество, отличающееся глубиной содержания и замечательным мастерством, по справедливости пользуется всенародным признанием и славой. Ваши стихи читают и перечитывают миллионы советских людей, их заучивают на память школьники, они звучат во всех уголках страны.

Работа советских поэтов в области создания современной народной песни — явление поистине исключительное в развитии нашей поэзии. Это одно из безусловных свидетельств глубокого демократизма советской поэзии, ее полнокровной народности. Никогда еще не было так, чтобы слово поэта, родившись на свет, приобретало в короткий срок такое повсеместное звучание в народе, так непосредственно вошло в духовный обиход народа и стало являлось неотъемлемой частью его поэтического чувства и настроений.

И в этой области, дорогой Михаил Васильевич, Вашему таланту по праву принадлежит первое место. Рольную советскому народу, свершающему свой великий подвиг создания, безусловно посвящен на Вашу творческая жизнь. Родившись в бедной крестьянской семье в глухом деревенском уголке, в условиях, где только чудо либо счастливая случайность могли помочь деревенскому поэту-самоучке осуществить свое призвание. Вы в годы советской власти обрели возможность проявиться как поэт. В этом и было не случайное счастье Вашего таланта, выросшего и развившегося на почве новой жизни, советского строя. Великие перемены, произошедшие в стране под руководством партии Ленина — Сталина, в частности перестройка деревни на колхозных началах, явились для Вас истинным рождением, сделали Вас большим русским поэтом советской эпохи. Не печалью по «ухлястому Русю», а радостным и прочувствованным приветствием новой Советской России, новому строю жизни звучали Ваши песни с самого начала сознательной творческой деятельности, утверждением красоты этого строя, могущества и славы Родины звучат они ныне.

Более внятно лет тому назад А. М. Горький увидел в Вашей первой книжке стихов талант нового советского склада и предсказал Вам большой и прочный успех на избранном Вами поэтическом пути. Вы с честью оправдываете всем Вашим творчеством надежду великого писателя и воспитателя советских литераторов.

Ваше пятидесятилетие являет Вас в полном расцвете творческих сил, в неутоленном совершенствовании Вашего мастерства, и нет сомнения, что в ближайшие годы Вы порадуете всех нас новыми прекрасными сочинениями. Ваше право, служащее делу народного счастья, делу коммунизма.

От всего сердца, дорогой Михаил Васильевич, желаем Вам здоровья, неизменной бодрости и новых творческих успехов на благо и радость советского народа!

ПРАВЛЕНИЕ ССП СССР

В агитационных коллективах

ФРУНЗЕ. (Наш корр.) В большом успехе прошел вечер в колхозе «Кедровый» Ивановского района, на котором присутствовало свыше 300 избирателей. Писатель Н. Байтмиров рассказывал колхозникам о расцвете литературы и искусства киргизского народа под солнцем Сталинской Конституции. Поэт Акаев Кубанк прочитал новые произведения, посвященные творцу Конституции — великому Сталину. Вечер — встреча писателей с избирателями — был проведен в клубе издательства «Кызыл-Кыргызстан». Рабочие типографии и работники издательства с большим интересом прослушали рассказ о росте и расцвете киргизской советской литературы, посвященный выборам. В ближайшие дни в районы и на промышленные предприятия республики для встречи с избирателями и оказания помощи агитпунктам на местах выезжает еще несколько бригад писателей.

ТБИЛИСИ. (Наш корр.) Членами участковых избирательных комиссий работают писатели Александр Маршак, С. Тавадзе, С. Мтвардзе, В. Горгалде. Агитационную работу среди населения в районе имени Берия проводит писатель Г. Качуаидзе, Ш. Амисулашвили, В. Атрэян и др. Дом писателя организовал передвижную библиотеку, которая обслуживает избирателей на участках на дому, снабжая избирателей книжками новиками. В помещении клуба писателей организованы литературные вечера, утренники, доклады о международном положении и встречи писателей с избирателями.

ХАРЬКОВ. (Наш корр.) В областной организации ССП Украины создан большой агитколлектив. Агитаторами работают лауреат Сталинской премии В. Добровольский, писатели О. Донченко, К. Голубенко, Ю. Шовковскис, Д. Соколов, И. Вирген и ряд других.

Писатели выступают перед избирателями с беседами и докладами, чтением своих произведений. Состоялись встречи с избирателями Краснозаводского района, Харьковского сельского района, проведен литературный вечер в Дворце культуры железнодорожников имени Сталина.

В помещении клуба писателей размещен агитпункт, где также проведено несколько выступлений писателей перед избирателями.

СВЕРДЛОВСК. (Наш корр.) В помещении свердловского отделения Союза писателей размещены агитпункт № 9 Ленинского избирательного округа. Позиция красиво оформлена плакатами. Местами подобрана избирательная литература. Многие силы вкладывают в работу агитпункта старейшая уральская писательница Нина Аркадьевна Попова.

В агитпункт оборудована витрина литературных новинок. Состоялась очередная встреча агитаторов. Речь шла о благоустройстве родного города после войны, Недавно исполнено двадцать лет со дня переименования Екатеринбург в Свердловск. За эти годы Свердловск прошел славный путь от заштатного городка до крупнейшего промышленного и культурного центра страны.

Писатели широко используют в своих беседах с избирателями факты из жизни города.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении поэта Исаковского М. В. орденом Ленина

За выдающиеся заслуги в области художественной литературы, в связи с пятидесятилетием со дня рождения, наградить поэта Исаковского Михаила Васильевича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль, 30 января 1950 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении писателя Суркова А. А. орденом Ленина

За выдающиеся заслуги в области художественной литературы, в связи с пятидесятилетием со дня рождения, наградить писателя Суркова Алексея Александровича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль, 31 января 1950 г.

Писатели в избирательных комиссиях

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) В беседе с вашим корреспондентом член окружной избирательной комиссии Дзержинского района агитатор Сталинской премии, поэт А. Прокофьев сообщил:

Наш округ охватывает два центральных района Ленинграда (Дзержинский и Кудьинский), на территории которых сосредоточено много высших учебных заведений, институтов, театров, Государственная публичная библиотека, Эрмитаж, Русский музей и другие культурные учреждения.

Состав окружной избирательной комиссии отражает эту характерную особенность ок-

руга. В составе комиссии — проф. Н. Гринкова (от коллектива Педагогического и учительского института им. Герцена), преподаватель А. Сорокина (от коллектива Научно-исследовательского института педагогики), заслуженная артистка республики А. Парамонова (от коллектива Академического театра драмы им. А. С. Пушкина).

Намечен план работы комиссии. Члены комиссии распределены между собой обязанности, установлены часы дежурства. Каждый из нас берет под свое наблюдение группу участковых избирательных комиссий, куда также выдвинуто много представителей передовой советской интеллигенции.

БИБЛИОТЕКИ — ПОМОЩНИКИ АГИТАТОРОВ

Свыше 12 тысяч массовых библиотек Российской Федерации активно включаются в агитационно-пропагандистскую работу, связанную с подготовкой и предстоящим выбором в Верховный Совет СССР. Библиотеки обеспечивают обслуживание политической и художественной литерату-

рой городских и сельских агитаторов, организуя тематические литературные вечера в беседах с лучшими произведениями советских писателей, ярко отражающих нашу советскую действительность, создают книжно-иллюстративные выставки, проводят библиографические обзоры, консульта-

К новым успехам братских литератур!

Прения по докладу Ш. Рашидова и содокладу Н. Тихонова

25 и 26 января состоялся пленум по докладу председателя правления ССП Узбекистана Ш. Рашидова и содокладу Н. Тихонова. На вопросах, связанных с состоянием и развитием узбекской литературы, остановились Мирмухсин, С. Сомова (Ташкент), И. Климович, И. Гринберг, Б. Бассаргин (Москва).

Мирмухсин говорил о работе с молодыми авторами, об их идейном и творческом росте. В прошлом году бюро ЦК КП(б) Узбекистана в своем постановлении о работе Союза писателей отметило, что живое практическое руководство молодыми авторами союз подменял канцелярскими отписками.

Союз писателей Узбекистана провел республиканскую конференцию начинающих писателей, на которую собралось до 300 делегатов. Вышли две книжки альманаха «Тетрадь молодежи» на узбекском и русском языках, в которых представлено творчество 70 авторов. К юбилею республики выпущена серия «Библиотека Союза советских писателей Узбекистана». 11 книг из этой серии также принадлежат перу молодых писателей.

Оратор перечислил новые талантливые произведения писательской молодежи, вышедшие за последнее полугодие. Это поэма Шукураллы «На постолах к коммунизму» — о молодом узбекском токаре-новаторе; поэма «Путь счастья» — молодого поэта из Хорезма З. Рахимова. Эти рассказы и очерки С. Ахмада, А. Мухтара, П. Муминова и др.

При всех редакциях областных газет работают литературные объединения. На проблеме художественного перевода остановилась С. Сомова.

Лучшие писатели Узбекистана переводят произведения русской литературы и литературы братских народов на узбекский язык, а их произведения в свою очередь издаются на русском языке. Гафур Гулям, получивший Сталинскую премию за книгу «Иду с Востока», изданную на русском языке, перевел на узбекский язык многие произведения Пушкина, Лермонтова, «Во глас голоса» Маяковского, фронтовые стихи К. Симонова, поэму «Зоя» М. Алигер. Айбек, произведения которого широко известны русскому читателю, перевел «Евгения Онегина» Пушкина. Особенно много и плодотворно работает в области перевода Абдулла Каххар. Им переведены на узбекский язык произведения Льва Толстого, Чехова, Пушкина, Горького.

Узбекские писатели могут радоваться, что их произведения попали в добрые руки живущих в Москве читателей по перу таких, как Н. Тихонов, С. Маршак, М. Алигер, Н. Заболоцкий, Т. Стрешнева, В. Давидович, Л. Пеньковский, С. Липкин и многие другие.

С. Сомова остановилась на затронутых Н. Тихоновым вопросах о подстрочниках. Их не помогает, не работает с людьми, делаящими подстрочные переводы. За последние десять лет в Москву на секцию перевода не был вызван ни один из этих скромных и незаметных тружеников. Много недостатков есть и в работе литературных переводчиков. Истальства зачастую вручают подстрочник поэту, никогда не бывшему в национальной республике, не ощущающему национального своеобразия образа, ритма стиха. Получается грубое написание, бесцветное и бездушное, а часто и довольно формалистическое произведение.

Выступление Л. Климовича в основном было посвящено вопросам критики и литературоведения. В республике еще нет значительных работ, посвященных вопросам узбекской советской литературы.

В отношении народов Востока растущая идеология космополитизма проявляется в реакционных «теориях» панисламизма, пантюркизма, панариизма, в пропаганде единства так называемой «мусульманской культуры», а также единства культуры «иранской», «туркской», в отрицании самостоятельности и самобытности культуры народов Востока, прежде всего народов Советского Востока.

Такие взгляды, как указала наша партийная печать, нашли место и в отдельных работах советских литературоведов. С космополитических позиций была написана книга В. Жирмунского и Х. Зарифова «Узбекский народный героический эпос», предисловие Захедера к роману Айбека «Навол».

До конца разоблачить все эти космополитические «теории» и их приверженцев — наша ближайшая задача. Русская литература, искусство, культура оказали благотворное воздействие на литературу, искусство узбекского народа. Под этим влиянием в Узбекистане развивалось творчество поэтов-демократов конца XIX и начала XX века — Мукима, Фирката, Хамза Хаким-заде Ниязи, ставшего основоположником узбекской советской литературы. К сожалению, до сих пор нет монографических работ об этих замечательных поэтах-демократах.

Вопрос о благотворном влиянии передовой русской литературы на литературу узбекского народа был обобщен и в капитальной «Истории народов Узбекистана», второй том которой вышел в издательстве республиканской Академии наук.

Л. Климович отметил серьезные недостатки вышедшей в 1949 г. «Антологии узбекской поэзии». В этой антологии в разделе классической поэзии приведены отрывки из религиозно-миссионерских произведений (Ахмед Ясави, Рабзузи), а также сочинений придворных поэтов (Мунис Хорезмский, Атеги). Антология недостаточно показывает советскую узбекскую поэзию.

И. Гринберг также остановился на вопросах критики. Он отметил, что в этой области намечается переход. Критики дали решительный бой постылым космополитическим, пантюркистским, панисламистским теориям.

Но эти достижения критики — только ее первые успехи. Впереди большая работа. Надо рассказать об успехах узбекской лите-

ратуры и по-настоящему помочь узбекской прозе, драматургии, поэзии.

Несмотря на свою молодость, узбекская драматургия значительна и многообразна, отметил Б. Бассаргин. Он положительно характеризовал творчество К. Илепа, написавшего более 30 пьес, упомянул о ранних пьесах других драматургов, чье творчество отлично выдержало испытание временем.

В прениях выступили представители других братских республик. Они говорили о росте своих литератур за годы, прошедшие после исторических решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Об успехах каракалпакской советской литературы рассказал пленуму А. Бегимов. В этой литературе до недавнего времени преобладала поэзия. За последние годы под благотворным влиянием русской литературы развиваются проза и драматургия. Писатели создали ряд новых произведений, воспевающих героический труд советских людей. К сожалению, литературная критика отстает от общего роста литературы.

Резкой критике А. Бегимов подверг Союз советских писателей СССР и бюро национальных комиссий, которые совершенно оторвались от писательской организации Каракалпакии и уже несколько лет не руководят ее деятельностью. Утерли связь с каракалпакскими писателями, не оказывают им творческой помощи и ССП Узбекистана. «Литературная газета» не освещает работы каракалпакских писателей; их произведения почти совсем не издаются на русском и узбекском языках.

Развертывание критики и самокритики сыграло положительную роль в подъеме молодости советской литературы. Комиссия АССР, заявил Г. Федоров. Растет политическая и творческая активность наших писателей; появились новые удачные произведения, лучшие из которых вышли на всесоюзную арену. Такова, например, пьеса о колхозной жизни Н. Дьяконова «Свобода», включенная в репертуар для театров РСФСР. Значительны роман В. Юхкина «Огни тундры», повесть А. Лырова «Простые люди» — о тружениках колхозных полей, и др. Г. Федоров заканчивает свое выступление критикой руководства Союза советских писателей СССР за слабое руководство писательской организацией республики.

Решительный поворот к темам современности характеризует сейчас работу советских писателей Таджикистана, — об этом говорил М. Миршакар. Как свидетельствует большого подъема таджикской прозы, он назвал ряд уже известных широкому читателю произведений — «Бухара» (Воспоминания) С. Айни, романы Д. Ибраими «Шод», Р. Джалила «Пузат и Гузру», повесть Ф. Ниязи «Верность». Таджикская поэзия обогатилась в 1949 году новыми поэмами М. Турсун-заде, А. Назарова, стихами Б. Рахим-заде, М. Амин-заде, А. Шукрухи, А. Каххори и других поэтов старшего и молодого поколений. В их творчестве находят все более яркое выражение тема борьбы за мир и демократию, тема бурного расцвета Советского Таджикистана, как маяка социализма на Востоке.

Рост поэзии, как и всей таджикской литературы, подчеркнул М. Миршакар, происходит в непрерывной борьбе нового со старым. Еще есть писатели, которые не освободились от груза отживших традиций литературы прошлого. Так, в творчестве одного из крупных поэтов республики М. Рахима до сих пор чувствуется тяготение к условным традиционным формам, слабое погружение в классику. В результате некоторые его стихи, посвященные нашей действительности, непонятны.

Оратор отметил отставание таджикской детской литературы, литературной критики, драматургии.

С. Вургун, характеризуя значительные успехи азербайджанской советской литературы, говорил о тех лучших ее произведениях, в которых писателям удалось глубоко раскрыть богатство духовного мира советского человека. Таковы романы М. Гусейна «Атпирер», М. Сулейманова «Тайна недр», С. Рагимова «Сачлы», поэма М. Рагима «Над Ленинградом». Страстные патриоты, строители новой жизни, герои этих произведений смысл жизни считают служение своему народу и его борьбе, их дела озарены мечтой о будущем, постоянным стремлением вперед. Революционная романтика, стремление вперед насыщены и роман М. Ибрагимова «Наступит день», посвященный героической народно-освободительной борьбе тружеников Южного Азербайджана против иранских реакционеров — лакеев англо-американского империализма.

Но далеко не все произведения азербайджанской литературы отличаются этим качеством. —Иной раз, — говорит С. Вургун, — читаешь роман или повесть, и видишь, что все в нем как будто на месте; и сюжет нехорош, и конфликт есть, и люди хорошие, но образы этих людей какие-то неполноценные. Писатель не раскрывает характера героев полностью, в том движении вперед, которое столь характерно и для мировоззрения, и для труда, для всего духовного мира советских людей. Нам пора повести борьбу именно за такое полное раскрытие образа нашего человека, за большую, монументальную литературу о строителях коммунизма, за советскую классику.

Вопрос развития татарской советской литературы посетил свое выступление тов. А. Ериков. Он перечислил новые значительные произведения татарских писателей, показывающие героям советского народа в Великой Отечественной войне, раскрывающие истинный смысл событий и работы людей нашего времени. Но несмотря на успехи и отдельные удачные произведения татарской литературы, в целом она все еще отстает от общего роста республик и не отвечает возросшим требованиям советского читателя. Многие актуальнейшие темы современности по-настоящему не затронуты писателями.

— Одним из самых отсталых участков у нас, — сказал А. Ериков, — является литературная критика. По количеству критики и литературоведов Татария составляет сильный отряд. Но беда в том

что они все еще слабо владеют методом научного анализа художественных произведений и при оценке их не ищут дальнейших субъективных вкусовых характеристик. Многие критики «отписываются» художественными, незначительными рецензиями, ничего не дающими ни писателю, ни читателю. Если не считать некоторых работ Г. Кашшафа, Х. Хайри, М. Макеуда, М. Амира, то в критике нет сколько-нибудь серьезных статей, глубоко ставящих животрепещущие вопросы татарской советской литературы, разрабатывающих проблемы социалистического реализма.

Татарская литература нуждается в квалифицированной помощи Союза советских писателей СССР. Однако татарские писатели не чувствуют с его стороны организованного руководства. Комиссия по татарской литературе, руководимая Ш. Сосыревым, уже много лет бездействует, не обдумала ни одного произведения, не помогла ни одному из писателей.

О достижениях армянской советской литературы сообщил пленуму А. Сирак. На прошлом — XII пленуме правления ССП СССР армянских писателей справедливо упрекали в чрезмерном увлечении исторической тематикой. Сейчас они решительно обратились к разработке актуальных тем современности. Этому посвящены романы Н. Заряна «Ашган», Х. Тапалциана «Война», «Иранские записки» Г. Севунци, поэма Г. Сарьяна «Чужое поколение», пьеса Л. Карагезяна и Г. Григоряна «Эти звезды нашего» и другие произведения. К 70-летию со дня рождения И. В. Сталина маститый армянский поэт А. Исаакян написал письмо в стихах, обращенное к великому вождю народов от трудящихся республики.

— Если говорить о нашей прозе, — подчеркнул А. Сирак, — то мы еще считаем ее отсталым участком, так как послевоенная жизнь колхозов, рост промышленности Армении пока не отражены в значительных произведениях.

Оратор указал на то, что хотя произведения армянской литературы за последнее время издаются в русских переводах, они не находят в центральной прессе ни оценки, ни критического разбора. Между тем эта форма творческой помощи писателям крайне необходима. А. Сирак также критиковал бюро национальных комиссий ССП СССР за плохое руководство республиканскими писательскими организациями.

П. Ипатенко в своем выступлении осветил состояние молодой советской литературы Молдавии. За последние годы эта литература сделала большой шаг вперед. Такие произведения, как поэма Е. Букова «Моя республика», повесть Я. Буктовенко «Огонь», пьеса А. Лупана «Свет» и другие, говорят о том, что молдавские писатели все глубже отражают борьбу своего народа за строительство новой, социалистической жизни. Растут молодые литературные кадры, упорно овладевающие мастерством, осваивающие богатый опыт русской и других братских советских литератур.

Руководствуясь указаниями партии, — заявил П. Ипатенко, — мы направляем творческую активность писателей на создание высоко-идейных художественных произведений. Ведется борьба с проявлением притяательских отношений при оценке книг. Центром работы стала творческая дискуссия и вечера, во время которых дается коллективная оценка новым произведениям. Но если удалось добиться некоторого развертывания критики и самокритики в писательской организации, то литературная критика в целом продолжает отставать. Она обходит многие актуальные вопросы развития литературы, еще не проникла духом большевистской принципиальности. Тем более необходима молдавской литературе систематическая помощь со стороны ССП СССР, а эта помощь ощущается слабо.

О разработке вопросов устного народного творчества, с которым тесно связано развитие братских советских литератур, говорил В. Сидельников. Проблема перевода произведений художественной прозы братских литератур на русский язык посетил свое выступление Н. Чертова.

Выступивший в прениях А. Софронюк призвал критику, направленную в адрес Союза писателей СССР, справедливой. Руководство ССП, его секретариат и бюро национальных комиссий мало и непоследовательно направляли работу республиканских советов писателей. Живая творческая связь между ними, за редким исключением, отсутствует.

— Мы еще поверхностно, — сказал он, — оцениваем явления, происходящие в национальных литературах, не осмысливаем этих явлений. Так, в литературе Узбекистана, в целом ряде произведений, все явственней ощущается приближение к подлинно реалистическому творчеству. Роман Айбека «Ветер из Золотой долины» и другие произведения стоят на путях социалистического реализма. Писатели все более освобождаются от обычных форм. Необходим глубокий анализ таких явлений, обобщение их. К сожалению, и «Литературная газета» почти не замечает этих процессов. А ведь статьи об этом, напечатанные в газете или в журналах, послужили бы важнейшему делу передачи творческого опыта братских литератур.

— Президиум и секретариат Союза писателей СССР, — заявил в заключение А. Софронюк, — должны сделать решительные, конкретные выводы из критики их работ, устранить серьезные недостатки, указанные выступавшими, перестроить формы и методы руководства писательскими организациями, чтобы добиться еще больших успехов в развитии литератур народов Советского Союза.

Затем с кратким заключительным словом выступил Ш. Рашидов.

За подьем детской литературы!

Прения по докладу К. Симонова и содокладу А. Корнейчука

На вечернем заседании 27 января продолжались прения по докладу заместителя генерального секретаря Союза советских писателей СССР К. Симонова «О современном состоянии и некоторых вопросах развития детской литературы» и содокладу А. Корнейчука «Об украинской детской литературе».

Н. Н. Михайлов посвятил свое выступление научно-художественной литературе. Последние годы были годами ее подъема. Книга «Земля в цвету» В. Сафонова, работы Г. Фина отражают победу мичуринского учения над антинаучными теориями меркантилизма-вейсманитов и реально участвуют в борьбе за передовую науку. Недостатком отдельных книг научно-художественного жанра Н. Михайлов считает то, что писатели нередко ограничиваются описательным материалом, не ведут активной борьбы художественным словом за большую общественно-политическую идею. В качестве примера он привел книгу Я. Шура «Биография земли», А. Поповича о Павлове, М. Ильина и Е. Сегала «Как человек стал великаном», справедливо подвергнувшись критике за объективизм.

К. Джармагабетов сообщил о положении детской литературы в Казахской ССР. За годы советской власти изданы сотни детских книг. Издаются народные сказки, легенды, песни. Вышли в свет стихи для детей Абая и Джамбула, детские рассказы и повести Алтынсарина. Книга детского писателя Бегалина «Приключения Боксена» удачно рассказывает о жизни детей-школьников на селе. Большим достоинством этой книги является то, что ее герои показаны не только за школьной партой, но и в играх, на прогулках, в труде.

В то же время К. Джармагабетов вынужден отметить, что тема труда занимает недопустимо малое место в детской литературе Казахстана.

Одним из серьезных пробелов в казахской детской литературе является малочисленность произведений для дошкольников.

С. Михалков, сравнив качественно по детской литературе с «некоей шаландой, которая плывла без руля и без ветрил по неподготовленному океану нашей советской литературы», справедливо обратил упрек к правлению Союза советских писателей, мало интересовавшемуся вопросами детской литературы.

Основную ошибку комиссии С. Михалков видит в том, что работа с молодыми писателями велась крайне недостаточно и «кустарно».

— Превысившее руководство комиссии по детской литературе, — сказал С. Михалков, — не обеспечило принципиальной критики, которая воспитывала бы молодых писателей. С. Михалков указывает на необходимость невинимая критики и в частности, «Литературной газеты» и литературы для детей.

М. Сейд-заде поделился сведениями о состоянии детской литературы в Азербайджане.

Сейчас в детскую литературу пришли новые писательские силы. М. Сейд-заде отмечает Зейнада Джабар-заде, Бахтара Вагаб-заде, Агния Бабова, Халилова, молодого прозаика Мусавея и других.

Все же современная тематика еще не нашла достаточного места в произведениях детских писателей Азербайджана.

Научно-фантастические книги особенно любимы детьми. В. Охотников обратил внимание пленума на литературу этого жанра, где дело обстоит далеко не благополучно.

Научно-фантастические книги должны вызывать у детей любовь к творческому исканию. Это литература, органически связанная с наукой, с научными проблемами ближайшего будущего. Книги писателей Г. Гуревича и Г. Яглого «Человек-ракета», А. Палея «Остров Таусена», С. Велева «Приключения Семюэля Пингаса» не отвечают элементарным требованиям, предъявляемым нашим читателям к произведениям этого жанра, являются рабленным подражанием низкопробным западно-буржуазным книжкам.

Упорно и плодотворно работают в области научной фантастики такие писатели, как В. Немцов, П. Фроменов, А. Казанцев, Л. Платов. Их произведения не лишены недостатков. Тем более, по мнению В. Охотникова, необходимо к ним особое внимание со стороны комиссий по детской литературе и по критике.

На утреннем заседании 28 января продолжались прения по докладу К. Симонова и содокладу А. Корнейчука.

должались прения по докладу К. Симонова и содокладу А. Корнейчука. М. Миршакар (Таджикистан) рассказал о значительных успехах, достигнутых молодой детской литературой Таджикистана, которая ведет начало своего существования только с момента установления советской власти.

За последние годы ССП Таджикистана провел ряд мероприятий, направленных к развитию детской литературы в республике: создана секция детской литературы, проведены конкурсы на лучшее произведение для детей, к созданию детских книг привлечены ведущие писатели республики: М. Турсун-заде, Р. Джаали и другие.

Одним из серьезных препятствий для дальнейшего развития таджикской детской литературы является, как отмечает М. Миршакар, отсутствие постоянных кадров профессиональных детских писателей.

О большом интересе советских ребят к жизни детей за рубежом говорил Н. Нальма. Она отметила, что нам нужны книги для детей, повествующие о героической борьбе китайского народа за свою свободу и независимость, книги о жизни детей в странах народной демократии и других странах мира.

Анализ темы внешней революции и Советского государства — Ленина и Сталина — в грузинской литературе поглотила свое выступление Марджан. Тема вождя — самая почетная и значительная тема в нашей литературе. Ее воспитательное значение для детей очень велико. Образы Ленина, Сталина и их ближайших соратников — лучший пример для воспитания и укрепления в советском ребенке качества коммунистического человека. Марджан выразил рад грузинских писателей, успешно работающих в этой области. Это И. Гриншвили, К. Каладзе, Г. Леонидзе, Д. Касрадзе, К. Лордкипанидзе и другие.

Директор Детлага К. Писунюв рассказал о работе издательства и поделился планами на 1950 год. В 1949 году Детлага выпустил 37 миллионов экземпляров книг. Еще большая задача стоит перед издательством в 1950 году. Значительно должен расширяться список произведений, переведенных с языков братских народов СССР.

Касляев вопросов литературной критики. К. Писунюв указал на ее слабое развитие в детской литературе. Тов. Писунюв отметил также, что никто из писателей, пишущих для взрослого читателя, не желает принять участия в обсуждении на пленуме такого важного вопроса, как вопрос о коммунистическом воспитании подрастающего поколения.

А. Барто признала, что комиссия по детской литературе и секция ССП СССР не сумели мобилизовать внимание к выдающимся молодым кадрам детских писателей. Более того, своим невнимательным отношением к молодым авторам руководители комиссии и секции тормозили выполнение задач, стоящих перед литературой для детей. А. Барто отметила необходимость смелого привнесения талантливой молодежи в редколлегии журналов и в художественные советы.

Затем А. Барто остановилась на вопросах детской поэзии и ее специфике.

С. Самсонов (Свердловск) критиковал руководство ССП за отсутствие подготовительной работы к пленуму. Это сказалось на качестве доклада К. Симонова и на всем ходе обсуждения вопросов детской литературы на пленуме. И доклад К. Симонова выпала такая важная часть детской литературы, как литература писателей наших республик и областей. С. Самсонов поставил в вину докладчику то, что последний назвал лишь одного уральского писателя — И. Лякстона. Между тем, на Урале только в 1949 году написано 13 хороших детских книг. С. Самсонов отрицательно оценил новую книгу И. Лякстона «Белен камень», построенную по типу западноевропейского детектива.

На пленуме были вскрыты факты недостаточного безразличного отношения критики к отдельным писателям, произведения которых замалчивались годами. Показателем примера с писателем В. Влангом, за последние десять лет не получившим ни одного критического отклика, хотя тиражи его книг исчисляются многими миллионами экземпляров.

Н. Емельянова говорит о необходимости усиления отряда молодых детских писателей и расширения той глубокой связи литературы с читателем, которая крепнет у нас с каждым годом. П. Емельянова говорила также о том, что в детской литературе должны действовать прямые, ясные и пельные герои. Кроме того, Н. Емелья-

нова высказалась за необходимость уделять особое внимание жанру детского короткого рассказа, который в последние годы незаслуженно недооценивается многими редакторами.

Серьезный вопрос о распространении детской книги подняла И. Нарнаухова. И. Нарнаухова критиковала руководство ССП за отсутствие связи с писательскими организациями в областях. Она подвергла также критике работу «Литературной газеты» за то, что в ней недостаточно освещались вопросы детской литературы и только перед самым пленумом появилось несколько статей на эту тему.

И. Муйжнник (Латвия) рассказала о состоянии детской литературы в республике. У латышской детской литературы имеются большие национальные традиции. Классики латышской литературы И. Райнис, А. Упит написали много значительных произведений, на которых учились целые поколения борцов за свободу и счастье народа. Большой школой для латышских детских писателей явились творчество русских классиков и произведения русских советских писателей. После окончания Великой Отечественной войны в Латвии было создано много хороших книг для детей (Анны Саксе «Новая весна», «Ляйтис Марите», В. Лукаса «Рита начинает жить», А. Григулис «Третья бригада», А. Упита «Поездка в гости» и многие другие). И. Муйжнник говорил о том, что латышские писатели мало пишут для детей дошкольного возраста. Узок и круг тематики детских книг.

И. Муйжнник говорил также об особой важности отражения в молодой латышской литературе борьбы с остатками буржуазной идеологии.

М. Ильин признал, что ему и его соавтору Е. Согал не удалось четко и ясно показать историческую борьбу материализма и идеализма в философии в книге «Как человек стал великаном».

С признанием ошибок, допущенных им в книге «Дальнее плавание», выступил Р. Фроерман.

О задаче формирования художественного вкуса наших детей говорил в своем выступлении И. Дик.

Прения завершили свое выступление преподавательницы Россолинского учительского института Н. Бойно, которая говорила о серьезных недочетах в подготовке квалифицированных кадров преподавателей детской литературы, а также об отсутствии необходимой специальной литературы по этому предмету.

В заключительном слове Н. Симонов признал неудовлетворительную подготовку секретариатом Союза писателей вопросов детской литературы к пленуму. Он сказал о том, что в докладе отражались недостаточно глубоко знание процессов развития детской литературы.

Нельзя не согласиться с хорошими и правдивыми словами К. Симонова о необходимости воспитывать у детей любовь к производительному труду, об обязанности детских писателей показывать романтику, красоту этого труда. Однако, в том споре по вопросу о школьной повести, который возник между К. Симоновым и Л. Дурновоной, права Л. Дурновоной.

Большим недостатком доклада К. Симонова было то, что он поверхностно отнесся к теме школы в детской литературе, не понял, что изображенные жизни школы являются решающей проблемой детской литературы. В воспитании подрастающего поколения огромная роль принадлежит школе. Трудовое воспитание, о котором говорил в своем докладе К. Симонов, связано для советских детей прежде всего со школой. Вопрос о школьной теме должен быть занят центральное место в докладе. По этому не получился. К. Симонов не заметил, что он фактически ставил вопрос об изображении советской школы среди других проблем и сторон жизни, подлежащих изображению в литературе для детей.

Не признал, по сути дела, К. Симонов и другого крупного недостатка своего доклада. Участвуя прений указывала на то, что докладчик совсем не остановился на особенностях детской литературы, ее специфике. Об этом, в сущности, ничего не сказал К. Симонов в своем заключительном слове. А между тем, вопрос этот имеет огромное значение. Речь идет о художественном своеобразии литературы для детей, мастерстве детских книг.

К. Симонову следовало бы в своем заключительном слове более четко и определенно сказать о недостатках своего доклада.

Об армянской детской литературе

Из выступления Г. Севунци

Азербайджан. В этой книге повзаны иранские палачи, веками эксплуатировавшие азербайджанский народ в южном Азербайджане, передаю горячее стремление азербайджанцев к свободе.

К числу удачных произведений армянской детской литературы относятся книга детских стихов талантливой поэтессы С. Капуттикян «Ара».

Писать для младшего возраста труднее, чем для старших. Но кроме Г. Борана и С. Капуттикян с этой задачей прекрасно справляются поэты А. Сарьян и В. Григорян в своих книгах «Семеро счастливых» и «Школьная дорога», а также поэт Г. Эмин в поэме «Шаке».

Среди прозаических произведений необходимо отметить сборник рассказов А. Аракса «Красное зямля», З. Даряна «Мое утро», С. Куртияна «Солнечный полдень», С. Арутюняна «Битаясь в раскаты» и др.

Г. Севунци останавливается на недостатках армянской детской литературы. На эти недостатки тем более надо указывать в своем специальном решении о дет-

ской литературе ЦК КП(б) Армении. Отдельные произведения армянских детских писателей не содействуют делу коммунистического воспитания подрастающего поколения и, более того, мешают ему, уподобляя из вранья действительности в мир чудных представлений и понятий.

— Однако и сегодня, даже после постановления ЦК КП(б) Армении, у нас нередко из одной крайности улетают в другую. В постановлении ЦК Армении было указано на чрезмерное увлечение исторической темой, но это не значит, что историческая тема совсем должна быть вытеснена из детской литературы. Между тем, руководством Союза писателей Армении почти ничего не делается для того, чтобы были созданы произведения на историко-революционную тему, произведения о крупных деятелях большевистской партии, о выдающихся революционерах.

В нашей стране совершаются чудеса, нужно рассказать о них как советским детям, так и юному поколению всего мира. Нет никакого сомнения, что советские писатели, которые стоят в авангарде писателей всех стран, с честью справятся с этой почетной задачей, помогут советскому народу воспитать своих детей в духе беспримиренной преданности партии Ленина—Сталина.

Прения по докладу К. Симонова и содокладу А. Корнейчука
ДЕЛО НАШЕЙ ЧЕСТИ

Из выступления зам. министра просвещения РСФСР Л. Дубровиной

Тов. К. Симонов правильно подчеркнул, что советская детская литература, будучи составной частью всей советской литературы в целом, исходит из тех же общих задач воспитания активного строителя коммунизма...

Союз советских писателей нанес, наконец, удар по еще совсем недавно бытовавшей под крышей самого союза «теории» о том, что у нас нет большой детской литературы, что в детской литературе, якобы, имеют место «застой», «кризис».

В докладе была подвергнута справедливой критике общественная позиция отдельных «маститых» детских писателей, перераставшая в самолюбование, в неведение в новые творческие силы, в сопротивление росту новых молодых кадров в детской литературе.

Тов. К. Симонов активно защищает правительственный тезис о необходимости поднимать и разрешать в детской литературе тему труда, являющегося в Советском Союзе делом чести, делом славы, делом доблести и героизма...

Следует пожалеть, что Союз советских писателей не сделал подготовку доклада предметом коллективной работы. Безусловно, обсуждение доклада во вновь созданной детской комиссии и в среде писателей, педагогов, комсомольских и пионерских работников и, наконец, на секретариате Союза писателей устроило бы из доклада, еще до пленума, ряд спорных и спорных положений.

Советская детская литература, как и советская литература в целом, является значительной частью культуры нового мира, и значение ее давно переросло рамки только нашей страны.

Еще в 1941 г. Центральный Комитет партии потребовал, чтобы издание литературы для детей было поставлено на научно-педагогической основе и подчинено учебно-воспитательным задачам школы.

Каждое из этих указаний ЦК ВКП(б), имеющие огромное принципиальное значение, должны были стать руководством к действию не только для издателей, но и для каждого писателя и, в первую очередь, для писательских организаций. Однако первое, что бросается в глаза и кажется почти неправдоподобным, это то, что данное указание ЦК ВКП(б), равно, впрочем, как и все последующие указания партии по вопросам литературы и искусства, ни разу не стали предметом обсуждения в комиссиях и в секциях по детской литературе при Союзе писателей.

Советская педагогика и советская детская литература неразрывны. В органическом сплитии проблем педагогики и искусства кроется то, что может быть названо часто употребляемым словом «специфика» детской литературы. В решении этой задачи — большое и плодотворное поле деятельности и для педагогической науки, и для писателей.

Для детской литературы обязательна глубокое понимание советских принципов воспитания, учет требований советской педагогики и психологии, отражающих совершенно новые черты современного советского ребенка, знание реальной жизни и самого ребенка и общественной среды, его окружающей.

В свете всего сказанного становится особенно ясно, как неправ был тов. К. Симонов, уйдя в своем докладе от анализа того, что составляет особенность именно детской литературы. Правильно остановив внимание на общих вопросах, решаемых всей советской литературой в целом, правильно подчеркивая недопустимость и невозможность воздвигать перегородки между детской и взрослой литературой, тов. К. Симонов одновременно не подчеркнул того, что отличает ее от общей литературы для детей. Не случайно он почти целиком оперировал книгами, написанными для подростков и юношей, почти не заглянув в то, что пишется для самых маленьких.

Бесспорно, что цели и задачи у всей литературы едины, но можно ли забывать о том, что нельзя писать одинаково книги для детей 3—5-летнего возраста и для юношей и девушек, которым полностью доступна вся «взрослая» литература?

Проблема заключается именно в том, как решать в книге для маленьких некоторые общие задачи, как учитывать особенности возраста, как решать применительно к пониманию маленьких некоторые важные и в том числе политические темы. От этого вопроса уходит нельзя. К тому же, именно в этой области, уже не только в постановке, но и в решении этого вопроса советской детской литературе есть чем гордиться. Возьмите, к примеру, то, что не было упомянуто тов. К. Симоновым, — поэтическую публицистику для детей в произведениях Сергея Михалкова, его «Быль для детей». Это новое слово в детской литературе.

Тов. К. Симонов, хотел он этого или не хотел (я лично убеждена, что он этого не хотел), ушел писателем, пишущим для детей, от решения главной для них темы, темы жизни советской школы.

Дело, конечно, не в том, чтобы спорить о терминах. Дело не в том, чтобы настаивать обязательно на термине «школьная повесть». Дело не в этом уже по одному тому, что когда говорится о школьной повести, то имеется в виду отнюдь не только повесть, а и все остальные жанры, и речь идет не о жанре, а о школьной теме, о жизни советской школы, которая до сих пор не нашла еще своего разрешения до конца и своего художественного воплощения в книге для детей.

Как можно сравнивать советскую школьную повесть, скажем, с американской или английской школьной повестью? В той же мере, в какой советская школа строится на принципах, коренным образом отличных от принципов современной реакционной американской и английской школы, в той же мере, насколько противоположна наша советская передовая прогрессивная педагогическая наука реакционной педагогической науке современной Англии и Америки, поставленной целиком на службу лихвицкого англо-американского империализма, — столь же различны и противоположны литературные произведения о нашей советской школе и школьные повести Англии и Америки.

Разумеется, если в нашем произведении для детей действительно будут иметь место, как это бывало иной раз в прошлом и как это продолжает иметь место в отдельных случаях и сейчас (скажем, в области научно-фантастической литературы),

действительные элементы преклонения перед иностранщиной, тогда это надо разоблачать, конечно, со всей решительностью и непримиримостью. Но отвергать необходимость школьной повести потому, что, в это понятие можно вложить лишь нечто, напоминающее английские и американские «образцы», это значит не понимать, какой огромной темой является жизнь советской школы.

В воспитании и образовании подрастающего поколения школе принадлежит огромная роль. Нашей бедой является то, что мы до последнего времени не сумели вернуть писателей лицом к школе. Не увидит от школы, а, наоборот, сумеет показать все богатство школы, всю поэзию педагогического труда, все своеобразия советской школы, заключающееся, в частности, именно в том, что она не оторвана от бурной, ее окружающей жизни, а является составной частью всей советской действительности. Немыслимо создать художественный образ советского человека вне его трудовой и общественной деятельности. В равной же мере невозможно и создание образа советского ребенка вне его учебной жизни, вне пионерской и комсомольской организации, вне школы, вне показав романтику овладения знаниями.

Именно педагогической жизни школы, в которой дети проводят большую часть времени, где сосредоточены основные интересы подрастающего поколения, только и можно объяснить тот факт, что детская литература долго не имела настоящей повести о современной советской школе. Тем с большим вниманием, казалось бы, надо было отнестись к появлению первых повестей о школе, авторами которых, кстати говоря, опережая профессиональных писателей, стали решившие овладеть писательским мастерством педагоги.

Однако именно в этом вопросе критика и писательская общественность оказалась не на высоте. Вместо внимательного и требовательного товарищеского разбора первые повести о школе подвергались уничтожающему разбору с позиций естественного гуманизма. Так случилось с повестью «Васек Трубочкин и его товарищи» В. Осеевой. Возмущенные формалистско-космополиты типа Ивца, выступавшие официальными докладчиками в комиссии по детской литературе, договаривались при поддержке комиссии и ее руководителя (А. Кассиль и В. Смирнов) до того, что школьная повесть вообще не нужна.

Тов. К. Симонов, на мой взгляд, в известной степени противопоставил тему труда теме школы. И с этим тезисом его доклада также нельзя согласиться.

Во-первых, совершенно ясно, как об этом уже здесь говорилось, что учение в школе само по себе есть труд, и это главный труд, к которому призван наш школьник. Почему же эту главную форму труда нужно скрывать со счета? Как можно забыть, что В. И. Ленин и К. В. Сталин многократно ставили задачу перед молодежью — учиться, учиться и еще раз учиться. Почему же эта главная задача обходится молчанием? К труду надо детей беспрерывно приучать с самых ранних лет. Но не случайно в указаниях ЦК партии многократно подчеркивается, что общественно-полезный труд школьников должен быть подчинен учебно-воспитательным за-

дачам. Но если школьники вовлекают в труд, мешающий учебной работе, такая практика осуждается и не разрешается Центральным Комитетом партии. На основании к учебе прежде всего воспитываются те черты характера, о которых говорил тов. К. Симонов. От отношения к учебе, от постановки обучения и воспитания, в первую очередь, зависит подготовка активных и сознательных строителей коммунизма. Тов. К. Симонов подчеркивал по преимуществу значение труда рабочего и колхозника. Это значение огромно. Но ведь нашей особенностью, особенностью нашей советской действительности, особенностью современного этапа строительства коммунизма в нашей стране и является то, что рабочий у нас сейчас и колхозник наш — это люди, имеющие, как никогда в прошлом, широкую общеобразовательную подготовку. Мы решаем задачу, поставленную товарищем Сталиным, — поднять уровень рабочих до уровня работников инженерно-технического труда, сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными. А сделать это без школы невозможно. Основа, которую закладывает во всего населения в области общего образования наша школа, создает благоприятные условия для ликвидации противоречия между физическим и умственным трудом. Трактовка темы «труд», суженная тов. К. Симоновым только до ремесленного училища, до работы на производстве или в колхозе, не может быть признана правильной.

Вопрос о научно-педагогической основе детской литературы не есть, разумеется, только вопрос о создании школьной повести. Дело в том, что детская литература каждым своим произведением и всем многообразным фронтом своих произведений должна содействовать решению важнейшей политической и педагогической задачи современности — воспитанию поколения активных, всесторонне развитых строителей коммунизма.

Не может быть никаких послаблений к тому, что делается для детей, как в области содержания, так и в области формы. Литературные произведения для детей, глубокие и значительные по своему идейному содержанию, должны облекаться в правильную, высокохудожественную форму: это в книге для детей является задачей отнюдь не более простой, а, скорее, более сложной, чем в книге для взрослых.

Задачи, стоящие перед детской литературой, сложны и крайне многообразны. Возрастной диапазон ее очень велик. Жанры ее не имеют ограничений, темы ее не имеют ограничений, задачи ее не имеют ограничений, и необходимость углубления и расширения объема знаний, даваемых школой, и задачами ознакомления детей с окружающей их действительностью и внутри нашей страны и за ее пределами.

Было бы поэтому жалким и недальновидным думать, что решение этих задач может быть под силу ограниченному кругу писателей. Групповщина, отсутствие критики и самокритики в кругу детских писателей долгое время были тормозом в развитии и росту новых писательских кадров. Преодоление до конца элементов этой групповщины и развертывание критики и самокритики являются необходимым условием для дальнейшего свободного и живительного роста детской литературы.

Пока и писатели, и педагоги, и издательства детской литературы, и критики, и Союз советских писателей, и министерства просвещения в долгу у советских детей. Каждая из этих организаций и сами писатели, в первую очередь, должны этот долг оплатить. Это дело нашей чести.

Раскрыть перед юным читателем поэзию нашей действительности

Из выступления А. Мусатова

На тему труда за последнее время появилось ряд книг — «Зеленочка» И. Васильева, «Малышок» И. Лягостанова, «Бригада смывальных» В. Курочкина, «Село Горюхино» Л. Воронковой, «Жизнь впереди» М. Никулина. В чем прелесть этих книг? В том, что в них есть радостное ощущение созидательного, творческого труда, зарождение подлинно хозяйского отношения к своему делу.

Очень нужную, поучительную книгу написал В. Курочкин. Автор убедительно показал, с какой партийной страстью, настойчивостью и педагогическим тактом готовится новое пополнение рабочего класса, как с помощью трудового коллектива перевоспитывается юноша, сознание которого свободно от пережитков старого, индивидуалистического отношения к труду.

О труде, как важнейшем факторе воспитания характера сельских подростков, хорошо рассказывает в своей повести «Жизнь впереди» ростовский писатель М. Никулин. В его книге дети учатся ремеслу, посильно помогают в хозяйстве колхоза.

К сожалению, оба эти произведения не встретили настоящего внимания со стороны критики.

Надо признать, что детские писатели поразительно мало сделали, чтобы показать созидательный труд рабочих и колхозников в послевоенной сталинской пятилетке и тем самым вызвать горячее желание у детей продолжать трудовые традиции отцов. До сих пор в детской литературе нет образов героев труда, равных по силе воздействия на юного читателя героям «Молодой гвардии» А. Фадеева, «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого, «Двух капитанов» В. Каверина. Нет достижений для детей художественных произведений о заводе, шахте, постройке, о колхозе, МТС, железнодорожном транспорте; о стахановцах нашей промышленности. Героях Социалистического Труда в сельском хозяйстве. А между тем жизнь наша полна величайших образцов и примеров.

В 1949 году Детгиз выпустил книгу В. Игнешева «Мастера идут в лагу» («Шахтеры»), пытаясь ввести ее в круг детского чтения. Повесть по своей теме несомненно заслуживает внимания юного читателя, но по силе воздействия на юного читателя героями «Молодой гвардии» А. Фадеева, «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого, «Двух капитанов» В. Каверина. Нет достижений для детей художественных произведений о заводе, шахте, постройке, о колхозе, МТС, железнодорожном транспорте; о стахановцах нашей промышленности. Героях Социалистического Труда в сельском хозяйстве. А между тем жизнь наша полна величайших образцов и примеров.

В 1949 году Детгиз выпустил книгу В. Игнешева «Мастера идут в лагу» («Шахтеры»), пытаясь ввести ее в круг детского чтения. Повесть по своей теме несомненно заслуживает внимания юного читателя, но по силе воздействия на юного читателя героями «Молодой гвардии» А. Фадеева, «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого, «Двух капитанов» В. Каверина. Нет достижений для детей художественных произведений о заводе, шахте, постройке, о колхозе, МТС, железнодорожном транспорте; о стахановцах нашей промышленности. Героях Социалистического Труда в сельском хозяйстве. А между тем жизнь наша полна величайших образцов и примеров.

ДНЕВНИК ПЛЕНУМА

30 января продолжил работу XIII пленум правления Союза советских писателей СССР. На вечернем заседании состоялась доклад генерального секретаря Союза советских писателей СССР А. Фадеева о задачах литературной критики.

Вчера начался прения по докладу А. Фадеева. В них приняли участие Б. Платонов (Ленинград), Л. Ошанин (Москва), Ф. Котта (Екатеринбург), А. Еролин (Москва), В. Борзенко (Белоруссия), И. Четверов, Г. Николаева (Москва).

Конкурс на лучшую книгу для детей

Заканчивается второй тур конкурса на лучшую художественную книгу для детей, проводимого Министерством просвещения РСФСР и Детгизом. На рассмотрение жюри представлено 518 рукописей, что значительно превышает количество произведений, поступивших в прошлые годы.

Уже начинают поступать рукописи на третий тур конкурса, прием которых закончится 1 мая.

но нужная, но написана скучно, вяло, без учета особенностей детского восприятия, она недостаточно подготавливает труд шахтеров. Поэтому книга не смогла по-настоящему взволновать и увлечь детского читателя.

Проблема литературного мастерства, живости и увлекательности при решении темы труда должна постоянно быть в центре внимания детских писателей.

В этом отношении очень поучительна для детских писателей повесть П. Павленко «Степное солнце». Писатель с большой художественной силой, исключительной поэтичностью выразил радость труда, неутомимое стремление советских людей вперед. Для детского читателя все привлекательно и интересно в этой повести — и образы детей, и взрослых, и картины труда, и новый пейзаж степи.

Детский писатель еще нередко занимает внимание своего читателя малыми комматными историями и событиями. В книгах очень сужен и однообразен круг действующих лиц. Обычно действие происходит в среде интеллигенции. Спорно нет, надо рассказывать и о палачах-докторах, и о мамах-художницах, и об их единственных сыновьях и дочках. Но, право, уже давно пора насыщать страницы детских произведений людьми других профессий — шахтерами, сталеварами, хлеборобами, лесорубами, шире и глубже показывать наших обыкновенных советских людей, уклад их жизни, их трудовое воспитание.

Наша литература, в отличие от короллюпиного детского читателя, уже не ищет интересное, увлекательное и романтическое только за тридевять земель, в необыкновенных приключениях и похождениях. Наоборот, повседневная, будничная советская действительность, трудовые подвиги их отцов и матерей, собственные ребята дела полны для наших детей радости, захватывающего интереса и волнующей романтики.

И кто, как не мы — детские писатели, — должны удовлетворить эту жажду юных детей в современной литературе, раскрыть перед юным читателем все величие наших дней, помочь делу воспитания строителей коммунистического общества.

В него входят: министр просвещения РСФСР И. Каиров (председатель жюри), А. Фадеев и Л. Дубровина (заместители председателя), секретарь ЦК ВЛКСМ Н. Михайлов, Н. Нечаев, академик Н. Семенов, член-корреспондент Академии наук СССР А. Еролин, профессор Л. Тимофеев, заслуженный учитель И. Новиков, С. Маршак, С. Михалков, А. Мусатов, В. Смирнов, З. Кедрина, М. Белыхова, К. Пискунов, В. Кошманцев.

РОЛЬ личности директора, Николай Короблев, невероятно преувеличена, раздута до баснословных размеров.

Вот Короблев, вновь провинив в исполнении директорских обязанностей, лезет, вместе с другими «ведущими деятелями» завода, план строительства, в свое время разработанный Корековым.

«Изучали они его (план. — В. Е.) почти молча. Только иногда директор задавал тот или иной вопрос, что-то записывал в тетрадку, поглядывая головой или поклад языком, точно мания поросит (?) — тогда Альтман и Луккин вскакивали на него глаза...» (стали, — почему именно при этих звуках?)

Быстро «подметив» принципиальный оком вредительскую сущность кокоревского плана, Короблев обрушивает на Луккина и Альтмана, еще недавно бывших яростными защитниками и исполнителями этого плана, град вопросов. — Зачем расширяются знания пехов? «...разве обязательно расширять, например, знание фрезерного? Что у вас — станков прибавилось или вы хотите прибавить?»

«Нет. При тех же станках. Но, Николай Степанович, — весьма неуверенно восклицает Альтман, — раз расширяем все, нельзя и эти пеха оставлять в старом виде!»

Директор снова зацокал языком, потом сказал: «Для палы, что ль?.. Ну, давайте дальше, — через некоторое время он подлетит другое: кроме перестройки знаний пехов, прокладывались новые дороги, линии — даже не зная зачем... И он опять спросил Альтмана. — А эта дорога для каких нужд?»

«Для экскурсий.»

«Угу. Хорошо. А зачем ведется вторая ветка со станции? Я вижу, старая не загружена.»

«Видно, на всякий случай, — растерянно ответил Альтман.»

«Так: инженер стал говорить — видимо... А это уже плохо. Ну, а новый станок? Разве на старом не уместится «большешлипа»?.. Молчите, товарищ главный инженер?»

«Молчу, Николай Степанович.»

«Так. Отвратите русло реки. Разве оно кому мешает? — и вдруг Николай Короблев так расхохотался, что привалился к спинке кресла, а из глаз покатились слезы. — Парь! Дубовый парк разбиваете!»

О ДУРНОМ СОЧИНИТЕЛЬСТВЕ

РОМАН Ф. ПАНФЕРОВА «БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО»

А рядом прерываешь лес. И-в-... Битюшка ты мой!

«Луккину было грустно и стыдно: ведь он сам, увлеченный строительной горячкой, не только подхватил план... но и провел его через партком, через общее собрание коммунистов, комсомольцев, а они доносили план до всего рабочего коллектива...»

Нормальному школьнику третьего-четвертого классов ясно самоушедшая недальность этого плана. Но, зная, что видеть, это почему-то не было ясно ни главному инженеру, ни «парторгу ЦК», ни всей партийной организации завода, подробно разобраный план и согласившейся с ним, ни заводскому коллективу в целом, ни министерству, утвердившему план. Все обманула Кореков! И — всех просветила Короблев! А без Короблева никто даже не заметил бы, например, такого обстоятельства, что «прокладывались» дороги, линии — даже не зная зачем? (?!). Стоило Николаю Степановичу Короблеву взять в руки этот план, как он мгновенно во всем разобрался и начал хотеть до слез. Короблев — вот это голова! Недаром ему говорят окружающие: «Короблев ты, корабель морской, океанский!» Недаром старый рабочий Евстигней Ильич Коронов возгорженно кричит на пруду, устроенном по случаю возвращения Короблева на завод: «Король уральский явился! Тус наш неопенямый!.. Кланяемся мы тебе все земным колеником и просям! Нет! Требуем: бери бразды правления! И, вдруг повернувшись, крикнул: — Иди, Варвара, по-дай!»

«Насперед (?) вышла Варвара, держа в руках на полное большое торт, наверху которого (?) было написано: «Николай Степановичу и Татьяне Яковлевне. Живите сто лет. От рабочих сплавлага.»

Итак в старое время могли встречать и присутствовать именитых купцов. «Сам» и «сама» сидели в красном углу, а какой-нибудь «истовый» старший приказчик

точно «вопил», войдя в подальнейше-кликушеский раж: «Король ты наш! Тус ты наш неопенямый! Отен наш — благодарю!.. Кланяемся мы тебе земным колеником!»

Стремление автора возвести Короблева за счет принижения всех других персонажей объясняет множество странностей, нелепых, противоречий, «неуязвок», которые кажутся, на первый взгляд, лишними какой бы то ни было логики. В романе есть свои «лютки»...

Николай Короблев, съездивший в Москву для изучения опыта ВИАСа, по возвращении приносит предложение на совещании «саработать на конвейере еще «минуточку», сократить срок выпуска машины. «Это поистине походило на гром среди ясного неба...»

«Продседательствующий Луккин даже подумал: «Видно, он все-таки обождел душевно, в голову поитрат (т. е. отключить на курорте. — В. Е.) следовало бы, — и промолчал.»

Вместо него выступил Альтман, высказав то, что думало большинство. «Это будет безумие. — под вопем своей речи решил заявить он и, видя, как Николай Короблев улыбнулся, еще резко крикнул: — Да! Безумие!»

«Альтман как бы открыл шлюз: после него смело стали выступать инженеры, старые рабочие. Они говорили откровенно, подчас грубовато критиковали предложение директора относительно «минутки», временами пугаясь, а не обидится ли Николай Короблев...»

Словом, Альтман выразил мысли всех участников совещания о «безумии» предложения Короблева. Что же происходит затем? После окончания совещания все его участники по указанию директора направляются в здание главного конвейера, и здесь Альтман отчасти демонстрирует новые приспособления, привезенные директором из Москвы.

«Выдали?» — сказал Николай Короблев (как фокусник после удачного «по-

мера. — В. Е.), слыша возмужденные голоса присутствующих. — А ведь это не чудю... Показывайте дальше, главный инженер.»

Альтман свел всех вниз и, подойдя к одному из конвейеров на конвейере, с восхищением протянул руку: «Вот.»

В итоге этой демонстрации Альтман спокойно делает резюме, вполне обосновывающее реальную возможность осуществления предложения директора относительно «минутки». «Так, вместо четырех рабочих двое и в три раза быстрее, — резюмировал Альтман. — Разумеется, все восхищены и охотно готовы посрамить этой новой демонстрацией неизмеримо умственного превосходства Николая Короблева над всеми окружающими.»

Спрашивается: почему же Альтман, еще до совещания детально ознакомившись с техникой, обосновывающей полную реальность предложения Короблева, кричал на совещании о «безумии» этого предложения? Ведь выходит, что он сознательно дискредитировал в глазах инженеров и мастеров предложение, разумность которого ему не могла не быть ясной. Возникает и другой вопрос — что это за странное совещание, на котором «порядок» следующий: сначала вносится предложение без какой бы то ни было мотивировки; затем происходит долгие прения, участники которых развешивают подробную аргументацию против предложения, внесенного без мотивировки; и лишь после того, как ораторы таким образом крайне «целесообразно» затратили свои силы, — директор с помощью главного инженера дает, наконец, техническую мотивировку внесенного им предложения. Возникают и другие вопросы, но... стоит ли спрашивать? Ведь уже и без того ясно, что и Альтман кричит: «безумие!», и Луккин думает о душевном заболевании Короблева, и все участники совещания оспаривают предложение директора, — только для того, чтобы еще и еще раз как можно «эффектнее» продемонстрировать умственное превосходство Короблева над всеми.

Всем ходом романа автор пытается убедить нас в абсолютной незначительности и исключительности Николая Короблева. Но

чем старательнее стремится автор раздуть своего героя, тем яснее становится фальшь этих стараний. Образ Николая Короблева бесконечно далек от образа подлинного большевика-руководителя.

Товарищ Сталин указывает, что настоящим руководителем является тот, кто умеет не только учить массу, но и учиться у нее. Решения, которые принимает большевистский руководитель, являются решениями, принимаемыми с учетом различных мнений.

Весь роман написан как будто со специальной целью убедить в том, что Короблеву лезшему и неумевшему учиться у массы рабочих, стахановцев, инженеров, Короблев только делает вид, что учится у них. Вот его «метод руководства». На то совещание, на котором Короблев выносит свое предложение о «минутке», он приходит с заранее готовым решением: по делу того, чтобы создать видимость, что в этом решении участвовал коллектив, он заставляет присутствующих спорить; при этом мнения, высказываемые спорщиками, ему не интересны, потому что он уже все сам предпринял.

Может быть, в педагогическом процессе, в воспитании детей до десятилетнего возраста этот «метод» применим. Но в политическом, административном, производственном советском руководстве это в высокой степени фальшиво! А между тем, Короблев постоянно ведет себя с руководителями им людьми, как с малыми ребятами. Коллектив, изображенный Панферовым в виде белой, отсталой массы, — та кой коллектив не способен чему-либо научить Короблева!

Этот коллектив оказался не способным и разоблачить Корекова. Потому-то Панферов и прибегает к самому лезшему и неуязвимому детективу. Кореков оказывается разоблаченным не вследствие близости заводского коллектива, а только по детективной, чисто внешней и к тому же неправдоподобной случайности.

Луккин, после того как он понял чудность и вредность Корекова, говорит: «— Все истлеет (1): Кореков обречен на провал! Может быть, мы не сумеем сва-

кончить см. на 4 стр.

Окончание см. на 4 стр.

Окончание см. на 4 стр.

Окончание см. на 4 стр.

Окончание см. на 4 стр.

Окончание см. на 4 стр.

Окончание см. на 4 стр.

Окончание см. на 4 стр.

Окончание см. на 4 стр.

Окончание см. на 4 стр.

Окончание см. на 4 стр.

Заключительное слово К. Симонова

Спасибо поэту!

К 50-летию М. Исаковского

Прения показали кровную заинтересованность пленума, всей писательской общности в росте и развитии детской литературы...

тикуя людей, которые пытаются в подходе к явлениям нашей литературы протолкнуть эстетические меры, взятые из буржуазной литературы...

Есть поэты разной судьбы. Одни, начав свою творческую деятельность, надеются своим внутренним миром заменить огромный мир действительности...

«Песня о Сталине» М. Исаковского является одной из любимых песен советских людей. — такая в ней глубина мысли, такая в ней полнота чувств...

Многие стихи Исаковского, прежде чем быть положенными на музыку, уже поются народом. Он владеет секретом народной песни...

НУЖЕН ОТВЕТ ПО СУЩЕСТВУ, ТОВАРИЩ КОСТОУСОВ!

В «Литературной газете» № 81 от 8 октября 1949 года была опубликована статья проф. Г. Шаумина «На коленах перед Тейлором»...

Первый вопрос о том, что серьезным недостатком работы нашего секретариата является недостаточно глубокое и полное знание всех сложных процессов создания детской литературы...

Почему тов. Дубровина усмотрела в подчеркивании такой особенности советской школы, как ее неразрывная связь с многогранной советской действительностью, недооценку советской школы...

Теперь мне остается коснуться вопроса о критике и самокритике. Я имею в виду, главным образом, выступления тов. Михалкова. Он так же как и тов. Барто и тов. Касилья, еще не сделал для себя достаточных выводов относительно неправильной позиции...

Воспитанный на лучших образцах русской классической поэзии, впитавший в себя все ее достижения — пушкинский железный ямб, песенные интонации и пламенную гражданскую страсть Шевченко и Некрасова...

Многие стихи Исаковского, прежде чем быть положенными на музыку, уже поются народом. Он владеет секретом народной песни, весь строй его стиха идет от нее...

Министр статкостроения СССР тов. Костоусов имел время, чтобы разобраться в поднятом вопросе и дать ответ. Этот ответ, принятый спустя два месяца...

Во втором вопросе затронут редактором «Пионерской правды» тов. Туманов, который критиковал меня за то, что я в докладе не коснулся работы комсомольской и пионерской организаций в школе...

Далее тов. Дубровина утверждала, что докладчик недооценил значения создания книги для детей, раскрывающих подлинную сущность советской школы...

Я глубоко уверен в том, что наша детская литература — самая передовая, да и просто не сравнимая ни с какой другой литературой мира, идущая по верному пути...

Михаил Исаковский стал самым любимым песенником (песенником) всего советского народа. Его стихи и песни любят и шепчут и хлопкобобы Туркменистана, и виноделы Молдавии, и астонские рыбаки, и уральские сталевары...

Многие стихи Исаковского, прежде чем быть положенными на музыку, уже поются народом. Он владеет секретом народной песни, весь строй его стиха идет от нее...

Вызывает недоумение тот факт, что письмо министерства полностью обходит молчаливым режущим критику «учения» Тейлора и его формулы «экономической стойкости», являвшейся методологической основой официальных справочников, выпускаемых министерством...

В связи с этим я считаю необходимым сказать, что постановка вопросов детской литературы на пленуме вообще подготовлена нами, руководством Союза, и в первую очередь секретариатом, неудовлетворительно...

Между тем, я в докладе как раз говорил о том, что в нашей стране исчезло подожжение, при котором одни дети почти ничему не учились и, подрастая, прямо начинали физический труд на поле или на фабрике, а другие только учились в школе и после нее шли в университеты или канцелярии...

На гулянках, в колхозных садах поют девчата о своей светлой доле, о своей любви, о Родине: Мне хорошо, колосья раздвигая, Притти сюда вечерней порой. Стеной стоит пшеница золотая По сторонам тропинки полевой.

Можно слышать вечерами в украинском селе, когда зажигаются звезды в небе и огоньки в хатах, песни народно-колхозницы, склоненной над колыбелью сына. О чем она поет, кто создал эту колыбельную? Из ее сердца льются слова. Тараса Шевченко, и Павло Тычины, и Михайлы Исаковского.

Многие стихи Исаковского, прежде чем быть положенными на музыку, уже поются народом. Он владеет секретом народной песни, весь строй его стиха идет от нее...

В то время как научно-техническая общественность ждет прямого и ясного ответа на требования, вызванные движением стахановцев-скоростников, заместитель министра тов. Рыжков посвятил свое обстоятельное письмо поданному изложению истории составления устаревших нормативов, ведущих к снижению производительности и увеличению расходов инструмента...

Я считаю, что главное в выступлениях тов. Дубровиной — это его несомненная и большая польза с точки зрения нашего общего дела, с точки зрения правильного решения многих проблем, которые затрагивались здесь на пленуме...

Наконец, вопрос о труде. Тов. Дубровина сказала, что докладчик противопоставил школу и труд. В упрехах тов. Дубровиной, адресованных ко мне, как к докладчику по этому поводу, есть один совершенно справедливый пункт. Действительно, я, много говоря о романтике труда, не остановился на романтике труда в самой школе, на романтике того труда, который связан с получением образования...

Труд и счастье Советской Украины так светло сияют Никола Бажан, Максим Рыльский, с такой любовью и задушевностью славят труд и счастье советской жизни Михаил Исаковский.

Мне хорошо, колосья раздвигая, Притти сюда вечерней порой. Стеной стоит пшеница золотая По сторонам тропинки полевой.

Многие стихи Исаковского, прежде чем быть положенными на музыку, уже поются народом. Он владеет секретом народной песни, весь строй его стиха идет от нее...

Позиция, занятая Министерством статкостроения СССР в вопросе об устаревших нормативах, является несомненно критической и глубоко неверной. Читатели «Литературной газеты» ждут от вас, товарищ Костоусов, ответа по существу — партийно-принципиальной, действительной оценки основных выводов статьи проф. Г. Шаумина и многодискуссионных на нее откликов.

«Никакими образами для нас не могут служить ни американская, ни английская школьная повесть», — говорила тов. Дубровина. Совершенно правильно, об этом я совершенно ясно говорил в докладе, критикуя людей, которые пытаются в подходе к явлениям нашей литературы протолкнуть эстетические меры...

Если герои литературы социалистического реализма вырастают из масс, а не являются ее выразителем, то герои романа Панферова Николай Кораблев поставлен автором над массой. И тем яснее видно, какой он небольшой человек. Вот штришок, рисующий Николая Степановича. Утром того дня, когда он вновь начинает свою работу директора, Кораблев переполнен суетными мыслями о том, как он будет выгладеть перед массой.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

Многие стихи Исаковского, прежде чем быть положенными на музыку, уже поются народом. Он владеет секретом народной песни, весь строй его стиха идет от нее...

Читатель ждет также объяснения по существу вопроса от секретариата Союза советских писателей, члены которого не критикуют по своей инициативе произведение именитых писателей или ставят критикам в отпадении, частным, незначительным замечаниям. Здесь скрывается нежелание портить приятельские отношения, мешающее руководству Союза писателей во-время предостеречь того или другого писателя от ошибки.

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 3-й СТР.

В. ЕРМИЛОВ О ДУРНОМ СОЧИНИТЕЛЬСТВЕ

РОМАН Ф. ПАНФЕРОВА «БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО»

леть его: он хитер». «Парторг» не верит в силу коллектива огромного завода, в способность коллектива разоблачить мерзавца, провалявшегося к руководству. Не верит в силу коллектива и автор...

отдельных героев. Все удачи нашей литературы — именно на этом и только на этом пути. Главным героем романа В. Ажаева «Далеко от Москвы» является активно действующий производственный коллектив, и обязательность таких героев, как Батманов, Беридзе, Тая Васильченко и других руководителей и рядовых строителей тем сильнее, чем полнее и ярче они выражают характер, «спасфос», облик коллектива. Поэтическая привлекательность героев литературы социалистического реализма как раз и заключается в том и в и в индивидуальном своеобразии, в котором проявляются в этих образах характер и сущность советского народа, советского общества, партии большевиков, воспитывающей большевистский характер в народе.

как основы для конфликта (уход части рабочих с завода в знак протеста против драматического конфликта. Отсутствие жанренного драматического конфликта. Таковы наиболее существенные отклонения романа «Большое искусство» от метода и стиля социалистического реализма.

«...булгу поднимут». Завод «не уркак, как обычно». Лед «гукал». Завод уркак, лед гукает, — повеле поднимешь булгу! А вот что делает оркестр: «Оркестр рывкнул, ахнул, барабан бухнул, — и полаяла плавная, мелодичная музыка».

Многие стихи Исаковского, прежде чем быть положенными на музыку, уже поются народом. Он владеет секретом народной песни, весь строй его стиха идет от нее...

но все фальшиво. И мы не будем штирывать любовные сны, занимающие огромное место в романе. Это — скупная пошлость, грубо-натуралстическая эротика, порою граничащая с порнографией.

Нет ни одного случая в романе, когда парторг или кто-либо из других работников завода чем-то помог Кораблеву, обогатил его советом. Нет! Кораблев только учит и ни у кого не учится. Букавально все разумное исходит только от Кораблева! Дело доходит до того, что даже новый, более высокий этап стахановского движения в нашей стране возникает в романе Панферова не вследствие органической потребности стахановцев распространить свой опыт на массу рабочих, а в силу того, что Кораблев посылает его стахановцам! Только после его указания начинается и связь стахановцев с инженерами, и вообще все то, что знаменует углубление коммунистической сущности социалистического соревнования в нашей стране. По Панферову выходит, что новое в стахановском движении рождается не инициативой массы рабочего класса, а инициативой инициативной директоры Кораблева!

Если герои литературы социалистического реализма вырастают из масс, а не являются ее выразителем, то герои романа Панферова Николай Кораблев поставлен автором над массой. И тем яснее видно, какой он небольшой человек. Вот штришок, рисующий Николая Степановича. Утром того дня, когда он вновь начинает свою работу директора, Кораблев переполнен суетными мыслями о том, как он будет выгладеть перед массой.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

Многие стихи Исаковского, прежде чем быть положенными на музыку, уже поются народом. Он владеет секретом народной песни, весь строй его стиха идет от нее...

Ф. Панферову необходимо очень серьезно и решительно пересмотреть весь метод, весь характер своей писательской работы. И прежде всего ему нужно воспитать в себе одно качество: скромность, — понимая под этим очень многое. — в том числе ответственность, внимательность в подборе языка, внимание к «маленьким» людям, труженикам, «винтикам». Ему необходимо воспитывать в себе большевистскую партийность, понимание полной роли и значения большевиков — руководителей и организаторов. Многие, очень многие должны продумать писателя, если он хочет идти в своем творчестве по пути социалистического реализма, а не создавать выдуманную, художественную литературу.

Литература социалистического реализма исходит из такого изображения взаимоотношений между личностью и коллективом, личностью и советским обществом, народом, при котором данный отдельный человек тем более значителен, тем более обогатен, чем глубже, полнее, ярче, определеннее выражает он сущность коллектива, общества, народа. В каждом отдельном человеке эта сущность проявляется в глубокой индивидуальности, своеобразии формы; и в художественном произведении нам доставляет эстетическую радость именно узнавание характера народа в своеобразном характере явного человека.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

Многие стихи Исаковского, прежде чем быть положенными на музыку, уже поются народом. Он владеет секретом народной песни, весь строй его стиха идет от нее...

Естественный интерес читателей к следующему вопросу: единолично или коллективно релаксируются вопросы о печатании произведений главного редактора журнала «Октябрь» на страницах журнала? Что скажут по существу романа Ф. Панферова и о порядке его напечатания члены редакционной коллегии журнала «Октябрь»?

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

Многие стихи Исаковского, прежде чем быть положенными на музыку, уже поются народом. Он владеет секретом народной песни, весь строй его стиха идет от нее...

Читатель ждет также объяснения по существу вопроса от секретариата Союза советских писателей, члены которого не критикуют по своей инициативе произведение именитых писателей или ставят критикам в отпадении, частным, незначительным замечаниям. Здесь скрывается нежелание портить приятельские отношения, мешающее руководству Союза писателей во-время предостеречь того или другого писателя от ошибки.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

Многие стихи Исаковского, прежде чем быть положенными на музыку, уже поются народом. Он владеет секретом народной песни, весь строй его стиха идет от нее...

Читатель ждет также объяснения по существу вопроса от секретариата Союза советских писателей, члены которого не критикуют по своей инициативе произведение именитых писателей или ставят критикам в отпадении, частным, незначительным замечаниям. Здесь скрывается нежелание портить приятельские отношения, мешающее руководству Союза писателей во-время предостеречь того или другого писателя от ошибки.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

Многие стихи Исаковского, прежде чем быть положенными на музыку, уже поются народом. Он владеет секретом народной песни, весь строй его стиха идет от нее...

Читатель ждет также объяснения по существу вопроса от секретариата Союза советских писателей, члены которого не критикуют по своей инициативе произведение именитых писателей или ставят критикам в отпадении, частным, незначительным замечаниям. Здесь скрывается нежелание портить приятельские отношения, мешающее руководству Союза писателей во-время предостеречь того или другого писателя от ошибки.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

Многие стихи Исаковского, прежде чем быть положенными на музыку, уже поются народом. Он владеет секретом народной песни, весь строй его стиха идет от нее...

Читатель ждет также объяснения по существу вопроса от секретариата Союза советских писателей, члены которого не критикуют по своей инициативе произведение именитых писателей или ставят критикам в отпадении, частным, незначительным замечаниям. Здесь скрывается нежелание портить приятельские отношения, мешающее руководству Союза писателей во-время предостеречь того или другого писателя от ошибки.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

«Сделаю — отвернет, не сделаю — отвернет. — но он уже перевесился по ту сторону...» «Перевесился по ту сторону», — это на языке автора означает, что Урывкин решил занимавший его вопрос.

Многие стихи Исаковского, прежде чем быть положенными на музыку, уже поются народом. Он владеет секретом народной песни, весь строй его стиха идет от нее...

Читатель ждет также объяснения по существу вопроса от секретариата Союза советских писателей, члены которого не критикуют по своей инициативе произведение именитых писателей или ставят критикам в отпадении, частным, незначительным замечаниям. Здесь скрывается нежелание портить приятельские отношения, мешающее руководству Союза писателей во-время предостеречь того или другого писателя от ошибки.